

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономического Суда Содружества Независимых Государств

о толковании пункта г) статьи 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года

26 апреля 2014 года

№ 01–1/4–13

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе: председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ Каменковой Л.Э.,

судей Экономического Суда СНГ: Нагорной Э.Н., Сейтимовой В.Х.,

с участием Генерального советника Сысуева Т.В.,

при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу Совета председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики, о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Совет председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики (далее – Совет председателей), обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств (далее – Экономический Суд, Суд) с запросом о толковании пункта г) статьи 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года (далее – Соглашение от 20 марта 1992 года, Соглашение, Киевское соглашение).

Основанием для запроса послужили результаты обобщения материалов о практике применения национальными судами положений Соглашения от 20 марта 1992 года. Как указывает заявитель, суды отказывают в приведении в исполнение иностранных судебных решений, руководствуясь пунктом г) статьи 9 Соглашения. Имеют место случаи отказа в приведении в исполнение решений на территории одного государства-участника, которые вынесены по существу спора судом другого государства-участника до получения результатов исполнения собственных поручений об извещении стороны спора.

Учитывая, что порядок извещения сторон о процессе в Соглашении не конкретизирован, в целях единообразного применения пункта г) статьи 9 Соглашения заявитель просит Экономический Суд СНГ дать толкование положения данного пункта и разъяснить, что следует понимать под надлежащим извещением стороны о процессе.

Заслушав судью-докладчика Нагорную Э.Н., проанализировав нормы Соглашения от 20 марта 1992 года, законодательство и судебную практику государств-участников по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, международные договоренности в рамках СНГ применительно к запросу, изучив имеющиеся в деле материалы, обсудив заключение Генерального советника Сысуева Т.В., Суд отмечает следующее.

Толкование пункта г) статьи 9 Соглашения от 20 марта 1992 года осуществляется в соответствии с общим правилом толкования международных договоров, закрепленным в пункте 1 статьи 31 Конвенции о праве международных договоров, совершенной в г.Вене 23 мая 1969 года, а именно: «добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора».

Для целей толкования Экономический Суд учитывает свои разъяснения и выводы, изложенные в решении от 21 февраля 2007 года № 01–1/2–06 о толковании статей 5, 7 Соглашения, в консультативном заключении от 20 июня 2011 года № 01–1/3–10 о толковании статьи 9 Соглашения и консультативном заключении от 14 апреля 2014 года № 01–1/3–13 о толковании части второй статьи 5 Соглашения.

Данное Соглашение вступило в силу 19 декабря 1992 года. Его участниками являются: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина.

Соглашение регулирует порядок разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, взаимного оказания правовой помощи, исполнения судебных решений.

Государства – участники Содружества Независимых Государств приняли на себя обязательство взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов (статья 7 Соглашения). Как отмечено в решении Экономического Суда СНГ от 21 февраля 2007 года № 01–1/2–06, «Соглашение, закрепляя норму о непосредственном сношении компетентных судов и иных органов при оказании правовой помощи, имело целью установить упрощенный порядок их взаимоотношений, преимущества которого заключаются, прежде всего, в оперативном рассмотрении дел по

хозяйственным спорам и исполнении вступивших в силу иностранных судебных решений».

Статья 9 Соглашения от 20 марта 1992 года устанавливает, что «в приведении в исполнение решения суда государства – участника Соглашения может быть отказано по просьбе Стороны, против которой оно направлено, только если эта Сторона представит компетентному суду по месту, где испрашивается приведение в исполнение, доказательства того, что:

а) судом запрашиваемого государства – участника Содружества Независимых Государств ранее вынесено вступившее в силу решение по делу между теми же Сторонами, о том же предмете и по тому же основанию;

б) имеется признанное решение компетентного суда третьего государства – участника Содружества Независимых Государств либо государства, не являющегося членом Содружества, по спору между теми же Сторонами, о том же предмете и по тому же основанию;

в) спор в соответствии с настоящим Соглашением разрешен некомпетентным судом;

г) другая Сторона не была извещена о процессе;

д) истек трехгодичный срок давности предъявления решения к принудительному исполнению».

Экономический Суд принимает во внимание содержащиеся в консультативном заключении от 20 июня 2011 года № 01–1/3–10 при толковании статьи 9 Соглашения разъяснения о том, что:

Стороны Соглашения установили порядок исполнения судебных решений по делам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности, максимально приближенный к режиму исполнения собственных судебных решений и отличный от режима, действующего в отношениях с третьими странами;

для применения нормы статьи 9 Соглашения от 20 марта 1992 года необходимы следующие условия: просьба стороны, против которой решение направлено; обращение этой стороны в компетентный суд; предоставление стороной, против которой решение направлено, перечисленных в статье доказательств;

осуществление судом проверки оснований отказа по собственной инициативе исключается.

Одним из оснований отказа в приведении в исполнение иностранного судебного решения является представление стороной, против которой решение направлено, доказательства того, что «другая Сторона не была извещена о процессе» (пункт г) статьи 9 Соглашения).

По мнению Суда, в контексте данной нормы под извещением о процессе следует понимать действия, направленные на информирование (уведомление)

стороны о судебном процессе. Такие действия в рамках Соглашения осуществляют компетентные суды и иные органы государств-участников на стадии рассмотрения дела по существу, в том числе в рамках взаимного оказания правовой помощи. При этом Суд учитывает консультативное заключение от 14 апреля 2014 года № 01–1/3–13 о толковании части второй статьи 5 Соглашения от 20 марта 1992 года, в соответствии с которой вручение и пересылка документов как одна из форм взаимного оказания правовой помощи направлены на информирование участников процесса по вопросам, относящимся к судебному спору. Рассматривая изложенное во взаимосвязи с положениями части четвертой статьи 5 Соглашения, Суд отметил, что «при исполнении поручений об оказании правовой помощи компетентные суды и иные органы, у которых испрашивается помощь, применяют законодательство своего государства».

В национальных процессуальных кодексах ряда государств – участников Соглашения от 20 марта 1992 года прямо оговорено, что иностранные лица извещаются о судебном процессе путем направления поручения в компетентные органы иностранного государства, т.е. в порядке взаимного оказания правовой помощи.

Так, в соответствии с частью третьей статьи 241 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, если иностранные лица, участвующие в деле, рассматриваемом хозяйственным судом в Республике Беларусь, находятся или проживают за пределами Республики Беларусь, они извещаются о судебном разбирательстве определением хозяйственного суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства.

В соответствии с частью третьей статьи 253 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях, если иностранные лица, участвующие в деле, рассматриваемом арбитражным судом в Российской Федерации, находятся или проживают вне пределов Российской Федерации, такие лица извещаются о судебном разбирательстве определением арбитражного суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства.

Статья 232 Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан предусматривает, что в случаях, если иностранные лица, участвующие в деле, рассматриваемом экономическим судом Республики Таджикистан, находятся или проживают вне пределов Республики Таджикистан, такие лица извещаются о судебном разбирательстве определением экономического суда путем направления поручения в органы юстиции или другой компетентный орган иностранного государства.

Иностранцы лица, участвующие в деле, могут быть извещены о судебном разбирательстве средствами связи.

Вместе с тем в процессуальном законодательстве других государств – участников Соглашения порядок извещения иностранных юридических и физических лиц о судебном разбирательстве путем направления судебных поручений отдельно не регламентирован. Изучение норм процессуальных кодексов этих государств – участников Соглашения от 20 марта 1992 года, регулирующих порядок осуществления правосудия по экономическим (хозяйственным) спорам, показывает, что национальные законодатели детально устанавливают общие правила направления и вручения судебных уведомлений, которые применимы, прежде всего, к юридическим и физическим лицам, находящимся или проживающим в данном государстве, и распространяют эти правила на иностранных юридических и физических лиц.

Так, согласно статье 243 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения, статье 413 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, статье 392 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, статье 222 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан участники процесса должны быть извещены судом о времени и месте судебного заседания или проведения отдельного процессуального действия путем направления копии определения суда или иного извещения либо по месту нахождения или месту жительства извещаемого лица. Уведомление направляется по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения адресату непосредственно в суде или по месту нахождения адресата. В случаях, не терпящих отлагательства, иногда допускается извещение путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи. Извещение должно быть направлено с таким расчетом, чтобы извещаемое лицо имело достаточно времени для подготовки к судебному разбирательству и явки в суд. Участник процесса считается извещенным надлежащим образом, если к началу судебного заседания, проведения отдельного процессуального действия суд располагает сведениями о получении адресатом направленного ему извещения, а также в иных случаях, предусмотренных применимым законом (например, если адресат отказался от получения извещения и этот отказ зафиксирован).

Урегулированный национальными процессуальными законами порядок извещения о судебном процессе является неоднозначным, но в основном направлен на обеспечение эффективного и экономичного уведомления, которое позволяет, с одной стороны, обеспечить надлежащую защиту своих прав соответствующим участникам процесса, в том числе путем сокращения

установленного срока рассмотрения спора, а с другой, – минимизировать расходы суда, рассматривающего дело, на такое извещение.

Суд также принимает во внимание разъяснения высших судебных инстанций и судебную практику государств – участников Соглашения от 20 марта 1992 года по вопросу о порядке извещения о судебном процессе иностранных юридических и физических лиц.

Согласно пунктам 31 – 34 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 года № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» хозяйственные суды Республики Беларусь вправе в порядке, предусмотренном международными договорами Республики Беларусь, обращаться в иностранные суды или компетентные органы иностранных государств с поручениями о совершении отдельных процессуальных действий (включая вручение повесток и других документов участнику хозяйственного судопроизводства). Обращение к иностранным судам или компетентным органам иностранных государств, с которыми Республика Беларусь состоит в договорно-правовых отношениях, с поручениями об оказании правовой помощи осуществляется в порядке, установленном международными договорами. Иной, кроме предусмотренного частью третьей статьи 241 Хозяйственного процессуального кодекса, порядок уведомления иностранных лиц за пределами Республики Беларусь может применяться только в случаях, прямо предусмотренных международными договорами Республики Беларусь. При условии соблюдения требований международных договоров об оказании правовой помощи не исключается одновременная пересылка судебных документов заинтересованным лицам за пределы Республики Беларусь заказной почтовой корреспонденцией, а также вручение их надлежащим представителям иностранных лиц в Республике Беларусь, если иное прямо не указано в исковом заявлении. Согласно пунктам 39 – 41 этого же постановления хозяйственный суд в соответствии с Хозяйственным процессуальным кодексом исполняет переданные ему в порядке, установленном законодательными актами и (или) международными договорами Республики Беларусь, поручения иностранных судов и компетентных органов иностранных государств о совершении отдельных процессуальных действий, включая вручение повесток и других документов.

Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении» установлен перечень документов, подлежащих приложению к ходатайству о приведении в исполнение решений иностранных судов и арбитражей, который в том числе включает «доказательства, подтверждающие надлежащее извещение стороны или ее представителя в случае процессуальной недееспособности стороны,

против которой вынесено решение, о процессе». Основанием к отказу в принудительном исполнении такого решения является представление другой стороной, в отношении которой испрашивается разрешение на принудительное исполнение решения суда, доказательства рассмотрения дела в отсутствие стороны, не извещенной о процессе (пункт 30).

В соответствии с пунктами 16 – 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 года № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» выполнение поручений о совершении отдельных процессуальных действий, включая вручение документов участнику арбитражного процесса, производится в порядке, предусмотренном международными договорами с участием Российской Федерации и национальным законодательством Российской Федерации. Судебные поручения, как правило, направляются в иностранные государства через Министерство юстиции Российской Федерации. При условии соблюдения требований международных договоров об оказании правовой помощи не исключается одновременная пересылка судебных документов заинтересованным лицам за границу почтой, вручение их надлежащим представителям иностранных лиц в России и т.д. Судам следует учитывать, что пунктом 5 Киевского соглашения предусмотрен особый порядок выполнения судебных поручений, направляемых в Азербайджан, Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Молдавию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украину. Судебные поручения арбитражных судов Российской Федерации направляются в названные государства почтовой связью, без перевода, непосредственно в суды, компетентные разрешать экономические споры на территории этих государств.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации подтвердил (письмо от 11 февраля 2014 года исх. № ВАС-С01/УМПС-202), что, несмотря на то, что в Киевском соглашении порядок извещения сторон о процессе в суде иностранного государства не детализирован, арбитражные суды Российской Федерации исходят из того, что такое извещение осуществляется в рамках оказания международной правовой помощи посредством направления поручения о вручении судебных документов, которое запрашиваемое государство исполняет в соответствии со своим законодательством. Арбитражные суды Российской Федерации придерживаются позиции, согласно которой вручение судебных документов лицам, участвующим в деле (ответчикам и третьим лицам), должно осуществляться в соответствии с положениями применимых международных договоров (концепция официального извещения). При этом извещение, осуществляемое стороной по делу и обеспечивающее реальное получение извещаемым лицом

соответствующих сведений о дате, времени и месте судебного разбирательства (концепция эффективного извещения), по общему правилу не признается надлежащим (дело № А40-88300/2011 Арбитражного суда города Москвы).

Одновременно Высший Арбитражный Суд Российской Федерации сообщил, что при отсутствии в международном праве жестких норм о приоритете и соотношении международных договоров по аналогичному или схожему предмету арбитражные суды Российской Федерации в настоящее время при выборе способа извещения отдают предпочтение такому способу, который является более простым и эффективным с точки зрения процедуры и позволяет достоверно убедиться в том, что извещение иностранного лица было осуществлено надлежащим образом, в срок, достаточный для обеспечения возможности участия в судебном разбирательстве либо представления письменного отзыва на исковое заявление. С этой точки зрения более простым и эффективным в аспекте сроков может оказаться извещение арбитражными судами Российской Федерации лиц, находящихся в Республике Беларусь, по почте, нежели чем с использованием процедуры, регламентированной Киевским соглашением.

Согласно ответу Высшего экономического суда Республики Таджикистан (письмо от 10 января 2014 года исх. № 5/14) иностранные лица извещаются экономическим судом Республики Таджикистан о времени и месте судебного заседания или проведения отдельного процессуального действия по тем же правилам, что и юридические лица и граждане Республики Таджикистан (путем направления копии определения суда по почте заказным письмом с уведомлением о вручении), если иное не предусмотрено Экономическим процессуальным кодексом или международным договором, признанным Республикой Таджикистан. Иное правило предусмотрено для извещения иностранных лиц, находящихся или проживающих вне пределов Республики Таджикистан (статья 232 Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан, воспроизведенная выше).

По сообщению Верховного суда Туркменистана, Арбитражный суд Туркменистана через «Туркменпочту» заказной корреспонденцией с уведомлением извещает первоначально непосредственно иностранных лиц, участвующих в процессе, путем направления им постановления о принятии дела к производству, возбуждении производства по делу и подготовке к судебному разбирательству и параллельно направляет судебное поручение в компетентный суд по месту нахождения хозяйствующего субъекта с просьбой вручить постановление указанному хозяйствующему субъекту; впоследствии с такой же последовательностью направляется определение о назначении дела к рассмотрению (письмо от 27 декабря 2013 года исх. № 110п/1345).

В практике экономических судов Кыргызской Республики извещение иностранных юридических лиц осуществляется, как правило, путем направления копий определений о времени и месте судебного заседания заказной почтой с уведомлением о вручении адресату. В случаях отказа суды руководствуются гражданско-процессуальным законодательством Кыргызской Республики, содержащим аналогичную пункту г) статьи 9 Киевского соглашения норму (письмо Верховного суда Кыргызской Республики на запрос Экономического Суда от 13 января 2014 года исх. № 07-4/38).

Из информации Верховного Суда Республики Казахстан (письмо от 20 февраля 2014 года исх. № 9-2-5/1460) следует, что суды Республики Казахстан, придерживаясь в основном порядка извещения путем судебных поручений, допускают иные способы уведомлений, например, путем почтовых отправлений (определения Апелляционной судебной коллегия по гражданским и административным делам Павлодарского областного суда от 10 января 2013 года и от 27 мая 2013 года, Специализированного межрайонного экономического суда г.Алматы от 9 августа 2013 года, Специализированного межрайонного экономического суда по Восточно-Казахстанской области от 14 мая 2013 года).

Временной инструкцией «О порядке оказания судами Республики Казахстан правовой помощи и о порядке обращения за правовой помощью к судам иностранных государств», утвержденной распоряжением Председателя Верховного Суда Республики Казахстан от 23 августа 2006 года № 170, вручение извещений отнесено к поручениям судов и компетентных учреждений иностранных государств о производстве отдельных процессуальных действий (пункт 3). Вручение судебных извещений, как и иных документов по поручению, осуществляется в соответствии с порядком, предусмотренным действующим законодательством (пункт 8).

Таким образом, извещение стороны о процессе в государствах – участниках Соглашения допускается как в порядке направления судебных поручений об оказании правовой помощи, так и в ином предусмотренном национальным законодательством порядке, обеспечивающем информирование. При этом само по себе соблюдение судом, вынесшим решение, правил национального законодательства, регулирующих извещение о судебном процессе, не исключает возможность отказа судом государства, где испрашивается исполнение, в приведении решения в исполнение согласно пункту г) статьи 9 Соглашения от 20 марта 1992 года, если на основании доводов и доказательств стороны, против которой вынесено решение, суд государства, где испрашивается исполнение, сочтет, что извещение не являлось надлежащим. В случае же извещения посредством судебного поручения

появляются бесспорные доказательства и дополнительные гарантии исполнения судебного акта.

Суд считает, что такая практика национальных судов государств – участников Соглашения не противоречит положениям данного Соглашения, поскольку в нем отсутствует четкая детализация порядка извещения стороны о судебном процессе.

Экономический Суд СНГ принимает во внимание позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о том, что «актуальным и требующим решения является вопрос о соотношении норм Киевского соглашения с нормами других специальных международных договоров, регламентирующих процедуру извещения о ведущихся в иностранных судах разбирательствах» (письмо от 11 февраля 2014 года исх. № ВАС-С01/УМПС-202). Так, ряд государств – участников Соглашения участвуют в универсальных международных договорах, специально регулирующих порядок извещения иностранных лиц о судебном процессе. В частности, Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Узбекистан, Украина являются участниками Конвенции по вопросам гражданского процесса (совершена 1 марта 1954 года в г.Гааге). Республика Армения, Республика Беларусь, Российская Федерация, Украина являются участниками Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (совершена 15 ноября 1965 года в г.Гааге).

Согласно статьям 2 и 3 Гаагской конвенции 1965 года вручение судебных и внесудебных документов производится путем обращения органа или судебного должностного лица запрашивающего государства с запросом о вручении документов к центральному органу запрашиваемого государства, назначенного принимать такие запросы. Дальнейшее вручение судебных и внесудебных документов адресату в запрашиваемом государстве производится указанными центральным органом способами, установленными в статье 5 данной Конвенции.

В силу статьи 10 Гаагской конвенции 1965 года, если запрашиваемое государство не заявляет возражений, названная Конвенция не препятствует:

- 1) возможности непосредственно посылать по почте судебные документы лицам, находящимся за границей;
- 2) возможности судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашивающего государства вручать судебные документы, прибегая непосредственно к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства;
- 3) возможности любого лица, участвующего в судебном разбирательстве, вручать судебные документы, непосредственно прибегая к

услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства.

Суд считает необходимым отметить, что Российская Федерация и Украина при присоединении к Гаагской конвенции 1965 года сделали оговорки относительно применения статьи 10 данной Конвенции.

В Содружестве Независимых Государств вопросы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений наряду с Соглашением являются предметом регулирования в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г.Кишиневе 7 октября 2002 года (далее – Кишиневская конвенция), Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г.Минске 22 января 1993 года, и Протоколе к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, подписанном в г.Москве 28 марта 1997 года (далее – Минская конвенция), также в двусторонних международных договорах государств – участников Содружества о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Например, в Договоре между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 декабря 1992 года, Договоре между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 14 сентября 1992 года, Договоре между Кыргызской Республикой и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 5 августа 1997 года, Договоре между Республикой Казахстан и Туркменистаном о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам от 27 февраля 1997 года, Договоре между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским делам от 10 июня 1997 года, Договоре между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 2 июня 1997 года, Договоре между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 августа 1996 года. Данные международные договоры также предусматривают отказ в приведении в исполнение иностранных судебных решений ввиду ненадлежащего извещения стороны о процессе (не был своевременно и надлежаще вручен вызов в суд).

Суд придерживается выводов, изложенных в решении от 21 февраля 2007 года № 01–1/2–06 о толковании статей 5, 7 Соглашения от 20 марта 1992 года, о том, что «государствам – участникам Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года при оказании взаимной правовой помощи, выборе языка документов, признании и приведении в исполнение иностранных решений по хозяйственным спорам надлежит руководствоваться Соглашением, исходя из того, что положения Конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и от 7 октября 2002 года (статья 82 и пункт 3 статьи 118 соответственно) не затрагивают прав и обязательств участников Соглашения от 20 марта 1992 года, а также в силу специального характера его норм».

Аналогичная позиция изложена в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 года № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц», в пункте 4 которого дается конкретное соотношение применения рассматриваемых международных договоров.

Суд учитывает Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств – участников Содружества, подписанное в г.Москве 6 марта 1998 года. Данное Соглашение заключено в развитие Соглашения от 20 марта 1992 года и вступило в силу для Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Республики Таджикистан с 9 января 2001 года, Кыргызской Республики – с 21 августа 2003 года. Суд отмечает, что государства-участники, признавая необходимость в интересах развития экономического сотрудничества обеспечить беспрепятственное исполнение решений компетентного суда одной Договаривающейся Стороны на территории другой Договаривающейся Стороны, в статье 3 установили, что «вступившее в законную силу решение компетентного суда одной Договаривающейся Стороны исполняется на территории другой Договаривающейся Стороны в бесспорном порядке». Согласно статье 5 данного Соглашения взыскание денежных средств с банковского счета должника производится на основании платежного документа взыскателя, содержащего ссылку на данное Соглашение, который вместе с документами, указанными в статье 3 Соглашения, и заверенным компетентным судом документом, подтверждающим участие должника в судебном заседании, или документом о своевременном получении должником надлежащего извещения о судебном процессе представляется взыскателем непосредственно в банк, обслуживающий должника. Тем не менее часть пятая статьи 9 названного

Соглашения предусматривает, что в случае несоблюдения положений статей 8 и 9 Соглашения от 20 марта 1992 года в приведении в исполнение судебного решения взыскателю может быть отказано.

В статье 14 Международного Пакта Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, пункте 1 статьи 6 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека (совершена в г. Минске 26 мая 1995 года), конституциях государств – участников СНГ закреплено право каждого лица на справедливое и публичное разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Одним из важнейших процессуальных правил, обеспечивающих право на справедливое судебное разбирательство, является закрепленный в процессуальных законах всех государств-участников принцип процессуального равенства сторон. Составляющим элементом данного принципа является в том числе право стороны быть выслушанной – право участвовать в судебном заседании, давать суду свои объяснения, делать заявления, заявлять ходатайства, аргументировать свою позицию по делу. Суд обязан создавать условия для осуществления участвующими в деле лицами своих процессуальных прав и контролировать соблюдение соответствующих процессуальных гарантий.

Гарантией реализации принципа процессуального равенства сторон является обязанность суда уведомить участников судебного процесса о дате, времени и месте судебного разбирательства надлежащим образом в порядке, предусмотренном применимым процессуальным законодательством. Рассмотрение дела и вынесение решения в отсутствие не надлежаще извещенного лица рассматривается процессуальными законами государств как существенный порок процесса, несовместимый с основами правосудия, и влечет отмену вынесенного решения.

Бремя доказывания ненадлежащего извещения лежит на стороне, возражающей против исполнения решения. Однако сторона, ходатайствующая об исполнении решения, в силу статьи 8 Соглашения от 20 марта 1992 года также обязана приложить доказательства надлежащего извещения другой стороны о процессе к ходатайству о приведении в исполнение судебного решения.

При реализации договоренностей в рамках Соглашения от 20 марта 1992 года суды большинства государств исследуют по существу как доказательства надлежащего извещения о процессе стороны, против которой вынесено решение, представленные лицом, инициирующим судебное производство об исполнении решения иностранного суда (статья 8), так и доказательства отсутствия надлежащего извещения, представленные в рамках этого же производства стороной, против которой вынесено решение (пункт г)

статьи 9). Наличие доказательств надлежащего извещения о процессе стороны, против которой вынесено решение, рассматривается судами государств – участников Соглашения в качестве условия вынесения судебного постановления о приведении его в исполнение. Определяющим для отказа в приведении в исполнение решения суда государства – участника Соглашения является условие, названное в формулировке: «... только если эта Сторона представит компетентному суду по месту, где испрашивается приведение в исполнение, доказательства того, что ... другая Сторона не была извещена о процессе...».

По мнению Экономического Суда, при применении пункта г) статьи 9 Соглашения от 20 марта 1992 года и оценке надлежащего характера извещения о процессе стороны, против которой вынесено решение, суды государств – участников Соглашения должны решать вопрос о соотношении применимых в конкретном государстве норм международных договоров, национального законодательства, оценивать представленные сторонами доказательства извещения (неизвещения) в совокупности с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, имея при этом в виду необходимость обеспечения стороне, против которой вынесено решение иностранным судом, права на справедливое разбирательство и права на судебную защиту.

Пункт 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 года № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» содержит следующее указание в этом отношении: «Суд, применяя правила, установленные нормами международных договоров, определяет действие этих правил во времени и пространстве в соответствии с разделом 2 части 3 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Суд учитывает, что двусторонний международный договор является специальным нормативным актом по отношению к многосторонним международным договорам регионального и всеобщего характера».

Согласно пункту 4 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 года № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» при рассмотрении дел с участием иностранных лиц из государств, с которыми Республикой Беларусь заключены двусторонние международные договоры о правовой помощи, применяются положения этих договоров.

Экономический Суд считает, что извещение лица о судебном процессе должно обеспечивать реальную возможность данному лицу присутствовать в судебном заседании или при совершении судом отдельного процессуального

действия и защищать свои права, в связи с чем извещаемое лицо должно быть осведомлено о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия. Порядок и сроки направления извещения должны быть такими, чтобы извещаемое лицо имело достаточно времени для подготовки к судебному разбирательству и для явки в суд. Суд, рассматривающий дело, не вправе проводить заседание или совершать отдельное процессуальное действие при отсутствии доказательств извещения участников процесса о времени и месте судебного разбирательства. Судебное постановление, принятое в отсутствие кого-либо из заинтересованных лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, подлежит отмене в стране, в которой оно вынесено.

По мнению Суда, отсутствие детализации порядка извещения стороны о судебном процессе вызывает затруднения в применении Соглашения. В связи с этим Суд считает, что в целях установления в рамках Содружества Независимых Государств единообразной практики извещения стороны о судебном процессе представляется целесообразной выработка на многостороннем (двустороннем) уровне единого порядка извещения. Такая детализация может проводиться с учетом международного опыта, в том числе положений Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (совершена 15 ноября 1965 года в г.Гааге).

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, пунктами 134, 150 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, Экономический Суд Содружества Независимых Государств пришел к следующим выводам.

1. Для целей применения пункта г) статьи 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года извещение стороны о судебном процессе должно обеспечивать реальную возможность участвовать в судебном разбирательстве и защищать свои права. Порядок и сроки направления извещения должны быть такими, чтобы извещаемая сторона имела достаточно времени для подготовки к судебному разбирательству и для явки в суд.

2. Извещение стороны о процессе в государствах – участниках Соглашения допускается как в порядке направления судебных поручений об оказании международной правовой помощи, так и в ином предусмотренном национальным законодательством порядке, обеспечивающем соблюдение критериев, изложенных в пункте 1 настоящего консультативного заключения.

3. Надлежащее извещение стороны о судебном процессе следует понимать с учетом положений пунктов 1 и 2 настоящего консультативного заключения.

4. В целях установления единообразной практики извещения стороны о судебном процессе представляется целесообразной выработка на многостороннем (двустороннем) уровне единого порядка извещения.

5. Копию консультативного заключения направить в Совет председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики; правительства государств – участников Содружества Независимых Государств; верховные, высшие арбитражные, хозяйственные, экономические и иные высшие суды, разрешающие дела по спорам в сфере экономики, государств – участников СНГ и для сведения – в Исполнительный комитет СНГ.

6. Консультативное заключение подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества Независимых Государств и средствах массовой информации государств – участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

Л.Э. Каменкова